

Дрю, как и другие квестеры, разрывалась между ликованием и криком, когда Варус превращался в розового крокодила.

И нет, дочь Афродиты не собиралась отрицать, что на несколько часов она действительно поверила в то, что Джексон действительно способен выполнить Великий Квест в одиночку. Сын Посейдона играл с ними, как шахматный мастер: попробовав сделать то же самое со своими сводными братьями и сводными сестрами, белорукая полубогиня смогла распознать эксперта в работе. Персей Джексон без единого слова гнева принял руководство от Люка Кастеллана, повысил уровень агрессивности Клариссы до такой степени, что дочь Ареса превратилась в жонглера ярости и гнева, и манипулировал каждым из квесторов, заставляя их играть ту роль, которую он хотел.

Все, с чем они сталкивались, внешним или внутренним по отношению к их группе Квеста, зеленоглазый безумный мальчик, казалось, предугадывал.

До этого момента.

Сейчас они находились перед гигантской цитаделью, стены которой должны были быть высотой не менее сорока метров. Дрю не был ребенком Гекаты, но многочисленные надписи, вырезанные на вершине этой массивной куртины, должны были быть магической защитой, а автоматы-баллисты, расположенные над ними на дорожке крепостного вала, выглядели превосходными моделями того, что римские легионы использовали в качестве стационарных постов для защиты города.

Но и этого было мало, нужно было пересечь два рва, прежде чем добраться до основания этой невозможной цитадели, которую нельзя было найти нигде, кроме как в Зоне Морталис. И заполнены они были не монстрами или водой, а какой-то кислотой оранжевого цвета. Дрю никогда раньше не видел, а вот Люк Кастеллан видел, и его мрачное выражение лица говорило обо всем, что нужно было знать.

"Это большая крепость", - сказал Джейк Мейсон в очередном из своих великолепных преуменьшений. "Кому она принадлежит, Джексон?"

"Ты не узнаешь зная?"

Дрю уставился на огромный флаг на вершине крепостного вала - черная рука под черной короной.

"Нет, не узнаем", - холодно ответил Найтшейд. "А должны?"

"Возможно, нет, - признал мальчик, победивший Сципиона Вара, - давно уже нигде не развевались цвета бессмертной колдуньи".

"Цирцей?" Голос Охотницы был презрительным. "Не будь смешным, Джексон. Ее операционная база находится в Море Монстров".

"Я прошу прощения за свои неудачно подобранные слова", - сын Посейдона сделал жест, который точно нельзя было расценить как разумное извинение. "Другая бессмертная колдунья. Также известна как мать Астерия, жена царя Миноса, дочь Гелиоса..."

"Пасифая", - рычала тысячелетняя сука, поклявшаяся оставить любовь и все хорошее в своей жизни. "Что она здесь делает?"

"Догадываюсь", - Персей Джексон притворно осмотрел свои пальцы. "Сводит счеты с Дедалом. Ее сигил был повсюду в секциях, через которые мы проходили, логичнее всего предположить, что она устраивает игру за власть, пока боги не наблюдают".

"Мы должны остановить ее!" рявкнула Чейз, ее поклонение Дедалу было очевидным для всех. "Если она получит власть над Лабиринтом..."

"Лабиринт будет все таким же убийственно счастливым", - закончила Миранда Гардинер. "Может быть, она будет немного дружелюбнее относиться к природе, чем Дедал? На самом деле хуже сделать невозможно..."

В течение нескольких минут каждый хотел высказать свое мнение, и поскольку ни Каstellан, ни Джексон не были заинтересованы в том, чтобы остановить их, все так и делали... что не давало ровно ничего для решения вопроса о самой крепости.

"Непослушный, непослушный", - безумный полубог наконец прекратил свое наблюдение за темными стенами, порывшись у себя за спиной. "Если вы сказали все, что отягощает ваши сердца, то пора начинать штурм этой крепости".

"Джексон, я признаю, что твое безумие сохранило нам жизнь при прохождении первых ловушек и препятствий Лабиринта, но даже ты не сможешь сломать эту оборону", - начал Джейк Мейсон. "Возможно, если бы рвы были заполнены водой, ты мог бы использовать свой гидрокинез, чтобы подточить фундамент, но в нынешнем состоянии магия, пропитавшая стены, наверняка гарантирует, что эта кислота не окажет никакого эффекта, что бы ты ни пытался с ней сделать".

"Это правда", - удивительно, но Персей тут же согласился со шрамом сына Гефеста. "Вот почему с этой крепостью разберется кто-то другой".

И он пошел... к ней. Что за безумие задумал сейчас черноволосый мальчик?

"У меня нет сил, чтобы заставить крепость открыть свои ворота, Джексон!"

"Конечно, нет, Судьба!" - одобрил разъяренный полубог. "Но ты ведь учишься в Бруклинской академии для одаренных, не так ли?"

Такой резкой смены темы она совсем не ожидала.

"Учусь. И что из этого?"

И к своему изумлению - в который раз - дочь Афродиты увидела, как этот ублюдок вызвал из своей сумки ее чертовы школьные отчеты!

"Как ты это сделал? Хирон! Ты украл отчеты, которые школа посылает Хирону!"

"Кража - это такое мерзкое слово", - обвиняемый поднял палец, словно он был в состоянии делать добрые дела, а не заниматься грандиозным грабежом в божественном масштабе. "Я просто позаимствовал все эти увлекательные документы. Это было несложно, большинство твоих братьев не в состоянии покинуть Новый Византий в течение всего года, но дети твоей матери слишком слабы, чтобы зарегистрироваться на радарх монстров..."

"Переходи к делу!" Дрю сплюнула, так как ее лицо горело от стыда.

"Так вот, мне стало известно, что у тебя были отличные оценки по английскому, французскому и древнегреческому... и, к моему приятному удивлению, как на письменных, так и на устных экзаменах. Чего, - ухмыльнулся сын Посейдона, - добиваются очень немногие полубоги и полубогини, так как наша дислексия заваливает все письменные тесты. Не хочешь объяснить это академическое чудо?"

Внезапно длинноволосая дочь Афродиты очень хорошо осознала, что находится в центре внимания всех квесторов.

"Я использую Чармспик на себе, чтобы убедить себя, что не страдаю дислексией", - призналась Дрю.

"Потрясающе", - и в кои-то веки Джексон выглядел совершенно искренним. "Абсолютно увлекательно! Признаюсь, мои собственные усилия в этом вопросе были успешными лишь отчасти".

Подожди, что?

"Джексон, ты хочешь сказать..." Люк выглядел еще более потрясенным, чем она.

"Говоря языком Чармса, я больше полагаюсь на силу и эзотерические техники", - признался безумный мальчик. "Но эта область непомерно огромна, и я все еще учусь. Да, мисс Дрю

Танака научилась тому, чем я все еще пытаюсь овладеть в совершенстве", - если уж на то пошло, то тот факт, что Джексон использовал ее настоящее имя, был еще большим шоком...

В ее руки была вложена книга заклинаний.

"Возможно, я смогу прочитать текст, но не смогу его произнести".

Сын Посейдона тяжело вздохнул.

"Не зря я пригласил колдунью поучаствовать в этом квесте. Знаешь ли ты, что если зачаровать дитя Гекаты какой-нибудь магией, то в ее голове активируется что-то вроде эйдетической памяти?"

К слову, Лу Эллен Блэкстоун зияла вместе с другими квестодателями, даже она не знала об этом.

"Ты будешь произносить заклинание на тринадцатой странице нашей волшебнице, пока я буду делать другие приготовления, необходимые для того, чтобы магия ударила в нужное место. Затем она произнесет его, и эта крепость падет".

"Вот так просто?" неудивительно, что Зоя Найтшейд не была убеждена.

"Просто так", - ответил мальчик, который, казалось, только и делал, что делал ее несчастной.

Дрю открыла книгу заклинаний на тринадцатой странице и поморщилась, прочитав древнегреческое слово.

Адское пламя

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3713924>